

RU

История изучения частного коллекционирования в России: теоретический обзор

Игнатьева О. В.

EN

History of Studying Private Collecting in Russia: Theoretical Review

Ignatieva O. V.

Введение

Интерес к теме частного коллекционирования в современном российском обществе связан как с активным возвращением к этой культурной практике, появлением частных собраний и музеев, так и со стремлением вернуть забытые имена коллекционеров прошлых эпох. С конца 1980-х годов прошло множество выставок в российских музеях, посвященных коллекциям и коллекционерам дореволюционного времени, некоторые музеи вернули имена своих основателей в названия и мемориальные доски, например Национальный музей Республики Татарстан им. А. Ф. Лихачева, Ивановский историко-краеведческий музей имени Д. Г. Бурдылина. За этот же период времени защищено более пятидесяти диссертаций, в центре внимания которых частные собрания и личности коллекционеров. Но при этом до сих пор не появилось работы, анализирующей историю изучения частного коллекционирования в России. В данной статье ставится основной задачей проследить основные этапы истории изучения частного коллекционирования в России с XVIII века по настоящий момент.

Основная часть

В дореволюционный период сложились свои традиции рассмотрения частного коллекционирования, к которым не обращаются современные исследователи, кроме переизданных в 1990 г. работ Я. Штелина (1709-1785). Большую роль в подготовке нового издания сыграл К. В. Малиновский, который назвал Я. Штелина первым историком искусства в России [66].

Записки Я. Штелина кратко освещают главным образом историю картин в России XVIII века. При этом автор фиксирует приобретения произведений живописи как императоров (Петр I, Елизавета, Екатерина II), так и частных лиц из среды аристократии, тем самым рассматривая коллекционирование в качестве того, что впоследствии в литературе будет обозначено как демонстративное потребление. В «Описаниях частных коллекций живописи» Штелин описывает картинный кабинет графа П. Б. Шереметева, собрания картин графа И. Г. Чернышева, К. Г. Разумовского, Штегельмана, князя А. М. Белосельского, И. И. Шувалова [Там же, с. 157-183].

К исследованиям в области истории элит можно отнести книгу Е. П. Карновича «Замечательные богатства частных лиц в России». Первое издание «Замечательных богатств...» вышло в 1874 году, и во введении автор обозначает свои исследовательские задачи: «Исследование о замечательных богатствах частных лиц в России должно, как кажется, представлять весьма любопытную историческую монографию. Но до сих пор этот предмет не был разработан в нашей литературе. Между тем способы приобретения значительного состояния частными лицами за счет государства, составление громадных капиталов торговлею или промышленностью, чрезмерная разжива путем разных служебных и общественных злоупотреблений и, наконец, получение богатств благодаря только слепым случайностям, могут обрисовывать весьма отчетливо административные, финансовые и экономические условия нашего прежнего быта» [24, с. 1].

Рисуя картину обогащения и разорения виднейших дворянских семейств в России, Е. П. Карнович в некоторых случаях фиксирует и занятия коллекционированием европейского искусства и предметов интерьера как способствующие своей роскошью этому разорению. Сведения же о коллекциях Карнович берет главным образом из работы А. В. Терещенко «Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России», вышедшей в 1837 г.

Эта традиция связывать частное коллекционирование в России с историей элиты будет прослеживаться на протяжении всего периода XVIII – начала XX в. Но не только европейское искусство было объектом коллекционирования в это время. Практически сразу, начиная со времени Петра I, возникает интерес к собирательству предметов археологии. Если в первоначальный этап они попали во внимание в качестве «курьезов» и под влиянием интереса к ним европейских коллекционеров и путешественников, то начиная с XIX века предметы археологии, как и архивные документы, старопечатные книги, иконы и даже произведения русских художников, рассматриваются в литературе как «русские древности».

Постепенно из географических записок путешественников XVIII века, в которых встречаются первые сведения о собирателях различных курьезов, под влиянием европейского романтизма интерес к отечественным древностям проявляется в формировании целого спектра литературы «обозрений» – Москвы, Санкт-Петербурга, путешествий по России. Романтизм и его развитие в России важны в контексте истории частного коллекционирования в двух аспектах. Именно в романтизме одной из ключевых является идея исторического времени, эпохи древности и Средневековья, столь значимые для романтиков, предстают в их текстах не как абстрактные обзоры исторических событий и биографий героев, но как проживаемые, эмоционально значимые и близкие времена. И для того, чтобы этого достичь, нужны были особые практики, не только чтение исторических текстов, а именно путешествия, прежде всего пешие путешествия. А кроме того, эта живая связь времен осуществлялась через эстетику вещей, которая «имела свои связи с привилегированным обществом, она хорошо соединялась с интересами и вкусами собственников, приобретателей и собирателей, коллекционеров» [3, с. 19]. Таким образом, обращение к историческим событиям прошлого через форму, максимально близкую к читателю, а именно записки путешественника, делало необходимым и включение свидетельств этих путешествий в виде встреч с коллекционерами и практик рассматривания их собраний.

Большую роль в популярности не только литературных (виртуальных), но и настоящих путешествий по стране сыграли произведения Н. М. Карамзина, включая «Путешествия вокруг Москвы». И в качестве мест, которые обозначаются как важные, наряду с памятниками архитектуры, уникальными историческими объектами, попадают частные собрания.

В одном из первых описаний российских городов путешественника и академика Академии наук И. И. Георги, посвященном Санкт-Петербургу и вышедшем в 1794 году, автор пишет: «Оно должно содержать истинное изображение всего того, о чем в рассуждении места полезно иметь сведение, служить верным обозрением и заменять путеводителя при собственно осматривании и наблюдении достопамятностей, отменностей и пр.» [12, с. 1]. К достопамятностям И. И. Георги относит и собрания, находящиеся в Санкт-Петербурге.

Впоследствии путешественник, коллекционер и издатель П. П. Свиньин в журнале «Отечественные записки» также опишет некоторые коллекции Санкт-Петербурга, но в большей степени это коснется частных собраний Москвы. Так, в «Первом письме из Москвы», опубликованном в журнале в 1820 году, есть раздел «Частные библиотеки, галереи, разные собрания, кабинеты и русские художники», в котором фигурируют собрания и имена Толстого, Мусина-Пушкина, Карбанова, Юсупова, Голицына («московский Эрмитаж») [51, с. 59-83].

А. Ф. Малиновский, главный управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел, в 1820 году пишет «Обозрение Москвы», в котором приводятся частные собрания отечественных древностей в Москве.

А. Г. Глаголев в описаниях своего путешествия 1823-1827 годов также включает частные собрания, например описание картинной галереи и библиотеки князя Н. Г. Репина [13, с. 77-78].

П. И. Мельников-Печерский в «Дорожных записках из Тамбовской губернии в Сибирь», напечатанных в «Отечественных записках», также описывает в том числе и посещаемые частные собрания. Так, посетив село Ильинское в Пермских имениях графов Строгановых, автор описывает «кабинет г. Волегова», управляющего, собравшего в 1830-е гг. коллекцию пермских древностей [34, с. 4-5].

В 1842 году выходят описания памятников Москвы И. М. Снегирева, в которых представлена история интереса к отечественным древностям, включая собранные в разное время коллекции. Автор представляет этот процесс как инициированный властью для адаптации европейских «изящных искусств» к российскому обществу: «Они получили свое значение, стали понятнее; проникая в жизнь народную, они начинали уже удовлетворять внутренним требованиям духа, а не одним условиям внешней жизни» [56, с. ХСVIII], что, в свою очередь, привело к «благородному вкусу» к собиранию и исследованию отечественных древностей.

Среди собраний «отечественных антиков» Москвы И. М. Снегирев указывает на коллекции графов А. И. Мусина-Пушкина, Г. Головина, Ф. А. Толстого, С. Г. Строганова, княгини Дашковой, профессора Баузе, Бекетовых, К. Ф. Калайдовича, Зои Зосимы, И. Ф. Феропонтова, И. Н. Царского, Л. Д. Черткова, И. В. Стрелкова, Г. Т. Молошниковой, Г. Карбанова, П. М. Строева, М. П. Погодина, Г. Соленикова, А. И. Озерского, Н. П. Филатова, А. А. Раханова, И. Романова [56]. Как на черту своего времени и показатель интереса к коллекционированию И. М. Снегирев указывает и на начавшийся процесс подделки письменных и вещественных памятников [Там же, с. СIII].

Поскольку исследователи архивных документов, иконописи, старопечатных книг обращались к собраниям частных коллекционеров, со временем многие сами становились коллекционерами, поэтому практически во всех работах по данным темам авторы обязательно описывают частные собрания, следят за их судьбой, помогают владельцам в издании коллекций. Так, например, П. М. Строев занимался коллекциями Ф. А. Толстого, И. Н. Царского и др. Ф. И. Буслаев, обращаясь к теме русской иконописи, ознакомился и описал коллекции русской иконы, особое внимание уделил практикам коллекционирования иконы купцами-старообрядцами [7].

Историк М. П. Погодин не только сам был коллекционером и создателем «Древлехранилища», но и обращал внимание на других русских коллекционеров древностей, в том числе в статьях основанного им журнала «Москвитянин».

И. Е. Забелин в книге «Домашняя жизнь русских царей» относит начало коллекционирования к допетровской эпохе: «Охота к редкостям и драгоценностям, к разным узорочным, хитрым изделиям и курьезным вещцам была распространена не только во дворце, но и вообще между знатными и богатыми людьми того века» [18, с. 255].

В. С. Иконников в «Опыте русской историографии» в 1891 г., описывая развитие архивного дела в России, уделяет внимание частным собраниям рукописей и старины, большая роль отводится Н. П. Румянцеву и истории его коллекции [22].

Таким образом, на протяжении второй половины XVIII – XIX в. история частного коллекционирования фиксировалась и попадала в поле внимания различных авторов, но не в современном искусствоведческом или музееведческом дискурсе, а в контексте переживания темы европейского влияния и формирования национальных практик коллекционирования. Первоначально в этот же контекст попадет с середины XIX века и формирующийся интерес к собирательству русского современного искусства.

Но в начале XX века происходят важные изменения в восприятии темы частного коллекционирования. Во-первых, в тесной взаимосвязи с европейской наукой развивается российская история искусства. Стиль модерн, актуальный для культуры конца XIX – начала XX в., особое внимание уделяет ретроспективному взгляду на искусство и быт, а это, в свою очередь, вовлекает в художественный и научный процесс частные собрания, непосредственно демонстрирующие произведения искусства эпохи древности, XVII, XVIII и первой половины XIX века. Возникающие популярные журналы – «Столица и усадьба», «Старые годы», «Художественные сокровища России», «Золотое руно» – начинают активно обращаться к публикации коллекций, к обобщению отдельных сюжетов, связанных с историей коллекционирования. Особенно выделяются на этом фоне работы Н. Врангеля об отношении к искусству и к коллекциям Николая I, а также, по сути, первая работа об усадебном коллекционировании.

Во-вторых, в конце XIX – начале XX в. частное коллекционирование перестает восприниматься как практика только для избранных, как аристократическое или меценатское занятие. Появляются новые объекты для коллекционирования, связанные с формированием индустриального общества, – почтовые марки, открытки и т.д. Коллекционирование распространяется среди самых широких кругов населения, прежде всего городского. Столкновение старых и новых практик и смыслов коллекционирования приводит к необходимости сформулировать понятие «коллекционирование», что также находит отражение в журнальных дискуссиях. Термины, которые на протяжении XVIII–XIX вв. казались знакомыми и родственными, а именно «коллекционирование» и «собирательство», начинают противопоставляться. К собирательству начинают относиться как к массовому и бессистемному виду деятельности, который может носить вводный в непосредственное коллекционирование характер. А с коллекционированием связывают прежде всего системное (научное) собирательство, имеющее в своей основе устойчивый интерес коллекционера к какой-то конкретной теме, как правило, достаточно узкой.

Данная дискуссия, начавшаяся перед революцией 1917 года, затем продолжилась в советское время на страницах журнала «Среди коллекционеров», выходявшего в 1921–1924 гг.

Несмотря на национализацию частных коллекций, в 1920-е годы ещё выходили работы, посвященные отдельным собраниям и коллекционерам. В первую очередь это статьи в журнале «Среди коллекционеров». Именно в этом журнале А. В. Чайнов опубликовал работы по московским собраниям как допетровского времени, так и XVIII – начала XX в. [63; 64]. Кроме того, будучи сам коллекционером русской гравюры, А. В. Чайнов публикует работу «Старая западная гравюра: краткое руководство для музейной работы». В предисловии к книге обозначается место коллекционера в истории искусства: «Истинный знаток искусства – не философ, строящий теорию эстетики, часто это даже не историк искусства и далеко не всегда хранитель музея, но по большей части это собиратель-коллекционер, любящий искусство не в теории, не научно, а на практике, ради обладания предметами искусства, в целях наслаждения ими в своем жилище в часы досуга» [65, с. 7]. Рассматривая гравюру как доступный вид собирательства для широких масс, А. В. Чайнов пишет данное пособие для будущих коллекционеров гравюры.

Такая же попытка создать новых советских коллекционеров-филателистов характерна будет для журнала «Советский коллекционер», в номерах которого на протяжении 1920-х гг. формировалась практика массового советского коллекционирования [21].

Но оба журнала, «Среди коллекционеров» и «Советский коллекционер», были закрыты, и с 1930 по 1950-е годы никакой литературы, посвященной истории частного коллекционирования в России, не выходило.

В самом начале 1960-х годов в новом издании «Очерки истории музейного дела в России» появляются две развернутые статьи С. А. Овсянниковой, которые до сих пор являются востребованными в качестве историографических статей по теме частного коллекционирования, – «Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917 гг.)», «Частное собирательство в России в XVIII – первой половине XIX века».

Большой заслугой автора было то, что данные работы вернули в научное пространство многие имена дореволюционных коллекционеров и их собрания. Исходя из принятой тогда хронологии истории России и характеристики исторических периодов, С. А. Овсянникова обозначила два основных периода в истории русского коллекционирования, определяя их как дворянский (XVIII в. – 1861 г.) и буржуазный (с 1861 г. по начало XX в.) [40, с. 66]. Также ею планировался отдельный очерк, касающийся темы частного собирательства в более ранний период, под названием «История накопления и собирательства предметов старины и искусства в древней Руси и Московском государстве» в следующем выпуске «Очерков истории музейного дела в России» [41, с. 269], но он не был подготовлен.

Итак, «настоящая история» частного коллекционирования в России, по мнению С. А. Овсянниковой, начинается с XVIII века, и «связана она с общим подъемом в экономической, политической и культурной

областях, который переживала наша страна в Петровскую эпоху», даже в большей степени именно с развитием науки и культуры [Там же]. Автор дает краткую характеристику собраниям сподвижников Петра I, подчеркивая, что в первой половине XVIII в. коллекционированием занимались представители высшей аристократии, приближенные к царскому двору. Большинство же коллекций носило научный характер, что «соответствовало растущим потребностям в знаниях, что было особенно характерно для Петровской эпохи» [Там же, с. 273].

Данная тенденция, с точки зрения С. А. Овсянниковой, меняется ко второй половине XVIII в., когда «накопление богатств, стремление к роскошной жизни, естественно, наложили свой отпечаток на коллекционирование того времени. Если в Петровскую эпоху коллекционеры преследовали, прежде всего, научно-познавательные цели, то в рассматриваемый период у большинства из них возникает желание украсить свой дом. Так в частном собирательстве второй половины XVIII в. появляется бытовое направление» [Там же, с. 274-275]. При этом автор подчеркивает, что большинство бытовых собраний не рассматривались владельцами в качестве частных коллекций, и новым явлением в истории частного коллекционирования данного периода становятся картинные галереи.

Характеризуя дальнейшие изменения в дворянский период истории частного коллекционирования в России, С. А. Овсянникова отмечает, что со второй половины XVIII в. вместе с «формированием капиталистического уклада в недрах феодального общества, успехов русского оружия» зарождается русское самосознание и появляется интерес к отечественной истории и живописи в собирательстве [Там же, с. 281]. Состав коллекционеров к концу XVIII – началу XIX в. также начинает меняться в сторону представителей интеллигенции и купечества [Там же, с. 293].

Следующий период истории частного коллекционирования в России, буржуазный, С. А. Овсянникова описывает через новые тенденции, такие как:

- 1) изменение состава коллекционеров – вместо дворян появляются буржуазия и разночинная интеллигенция;
- 2) распространение практик коллекционирования из столичных городов в провинцию;
- 3) предпочтение в коллекционировании отдается отечественным древностям, русской живописи, русскому прикладному искусству;
- 4) в связи с дифференциацией наук на смену универсальным коллекциям XVIII века приходят специализированные или тематические собрания, а дилетантизм коллекционеров прошлой эпохи сменяется на целеустремленное коллекционирование, опирающееся часто на серьезные и глубокие знания коллекционера в избранной им области»;

5) «раскрепощение частных коллекций» или появление публичных музеев на основе частных собраний второй половины XIX – начала XX века [40, с. 67-68].

Завершая характеристику буржуазного этапа частного коллекционирования, С. А. Овсянникова, по сути, характеризует начало XX в. как время массового коллекционирования: «Интенсивно развиваясь, демократизируясь год от года, частное коллекционирование становится к началу XX века достоянием обширной армии коллекционеров – представителей различных социальных групп, населявших дореволюционную Россию. В то время в России уже трудно было найти такой культурный центр, где бы не создавались частные собрания, будь то коллекция живописи, графики, прикладного искусства, нумизматики, древних рукописей и старопечатных книг и т.п.» [Там же, с. 138].

Появление работ С. А. Овсянниковой, безусловно, было важным шагом вперед в прерванной традиции изучения частного коллекционирования в России. Автором был собран и исследован большой круг архивных источников, дореволюционной литературы, дана краткая характеристика многим собраниям, выявлены основные тенденции в развитии частного коллекционирования, а также впервые приведена периодизация этого процесса, опирающаяся на господствующую модель исторического процесса в советской науке.

В качестве историографической работы, но уже подготовленной в 1990-е годы, необходимо отметить учебное пособие И. В. Саверкиной «История частного коллекционирования в России», выдержавшее несколько переизданий, последнее из которых было в 2006 г. Автором разрабатывается новая модель периодизации частного коллекционирования в России и дается их краткая характеристика, а также описываются основные собрания. Так, первый этап – «Возникновение и начало частного коллекционирования в России» – охватывает хронологический период с середины XVII до первой четверти XVIII в. Большое внимание уделяется И. В. Саверкиной деятельности Петра Первого, влиянию заграничных путешествий на становление коллекционирования в России. Второй этап, включающий вторую четверть XVIII в., характеризуется упадком художественного коллекционирования и резким ростом нумизматических коллекций при Анне Иоанновне, а также активизацией коллекционирования при Елизавете Петровне. Третий этап – «Коллекционирование в эпоху Просвещения» – по мнению автора, связан с художественным коллекционированием Екатерины II и Эрмитажем в качестве образца для коллекционирования русской аристократии. Четвертым этапом является период первой половины XIX в., для которого было характерно, с одной стороны, то, что собирательские интересы коллекционеров определялись вкусами императоров. С другой стороны, появляется новый тип собирателей – «коллекционеров-спасателей», сохраняющих в своих коллекциях те исторические источники и произведения, которые не вызывали большого интереса в обществе и могли бесследно исчезнуть.

Содержанием пятого этапа, с точки зрения И. В. Саверкиной, является коллекционирование в пореформенной России. В это время собирательство перестает быть исключительно дворянским занятием, становится доступным всем социальным группам российского общества. Отдельными периодами представлены коллекционирование «Серебряного века», «Положение коллекционеров при Военном коммунизме», «Коллекционирование

в условиях восстановления товарно-денежных отношений и строительства социализма», «Коллекционирование в социалистическом обществе», и завершается учебное пособие И. В. Саверкиной краткой характеристикой «Коллекционирования в условиях кризиса социалистической системы и в постсоветском обществе» [47].

Таким образом, И. В. Саверкина рассматривает коллекционирование в России как практику, которая появилась в середине XVII в. и, претерпевая определенные изменения, развивается до современного времени. В учебном пособии также значима идея о сменяющихся типах коллекционеров, о многообразии основных мотивов собирательской деятельности, к которым автор относит такие, как престижная, эстетическая, экономическая, патриотическая, познавательная, производственная, охранительная, оппозиционная, социальная и эскапистская [Там же].

В 1980-е гг. вышел ряд работ, в которых частное коллекционирование рассматривалось в аспекте истории музеев и их собраний, прежде всего истории Государственного Эрмитажа [31] и Третьяковской галереи [5; 6].

Начиная с 1990-х годов проходят научные конференции международного, всероссийского и регионального уровней, посвященные теме коллекционирования и меценатства, издаются сборники их материалов.

Выходят в большом количестве монографии и статьи, посвященные «живым фигурам могикан прежнего коллекционерства». Благодаря такой исследовательской деятельности, построенной на изучении многочисленных архивных фондов и музейной документации, восстановлены биографии следующих коллекционеров и составы их собраний: Н. Б. Юсупова [8; 48], Демидовых, Строгановых [28], Н. П. Румянцева [36] и др.

Большое количество работ связано с фигурами московских коллекционеров из купеческо-промышленной среды второй половины XIX – начала XX в.: С. И. Щукина, И. А. Морозова, И. С. Остроухова [15; 53-55], братьев Третьяковых [68; 69], П. М. Третьякова [17; 61]. О коллекционировании русских ученых XIX – начала XX в. также вышло несколько работ, но данная тема нуждается в дальнейшей разработке и исследовании [38; 42; 46; 57].

Не только фигуры петербургских и московских коллекционеров попали во внимание исследователей, но начали выходить работы о провинциальных собирателях, например ивановском коллекционере Д. Г. Бурылине [16; 70]. Коллекционирование в провинциальной России остается слабо изученным направлением, что хорошо заметно по энциклопедическим словарям российских коллекционеров, вышедшим в последние годы и главным образом представляющим собирателей столичных городов.

Второй группой исследований, относящихся к истории частного коллекционирования в России, являются работы, обобщающие историю какого-то одного вида собраний – декоративно-прикладного искусства, графики, античного искусства, живописи, открытки и т.д. История частных художественных коллекций Санкт-Петербурга XVIII века представлена в монографии К. В. Малиновского, вышедшей в 2012 г. Автор связывает начальный период истории коллекционирования с деятельностью Петра I, а решающими факторами для развития целенаправленного коллекционирования считает основание Санкт-Петербурга как европейского города и заграничные путешествия [33, с. 13-15].

Кроме того, история коллекций русского искусства представлена в работах И. И. Сальниковой о государственном и частном собирательстве в России XVIII – первой половины XIX в. Значимой является работа Г. И. Вздорнова об истории коллекционирования иконописи в России XIX – начала XX в. Икона входила в этот период в состав русских древностей, привлекала внимание коллекционеров как столичных городов, так и провинции, купцов, аристократов и ученых. Именно с собирания икон начинают складываться и традиции коллекционирования в России.

Отдельный сюжет в этом направлении связан с историей коллекций древностей, в частности, И. В. Тункиной собран и представлен в виде монографии материал об изучении в России античных древностей [60]. Отдельная монография посвящена истории коллекций пермского звериного стиля [20], а также вышел фундаментальный труд об Императорской Археологической Комиссии, которая в период с 1859 г. до начала XX века осуществляла контроль за археологическими изысканиями, в том числе была связана со многими коллекционерами в российских губерниях.

В следующей, третьей, группе исследований частное коллекционирование рассматривается в контексте истории музейного дела и сохранения историко-культурного наследия. Связь частных и государственных собраний рассматривается на примере музеев и их коллекций [38; 43; 49; 50; 69].

Четвертая группа объединяет исследования, в которых тема частного коллекционирования включена в изучение проблем меценатства и благотворительности в России, в том числе купеческой. В 1989 г. была опубликована одна из первых работ в этом направлении – А. Н. Боханов «Коллекционеры и меценаты в России». Автор включил коллекционирование в контекст благотворительности и более широкого культурного меценатства и основную задачу определил в том, чтобы представить их «в единстве с той социальной средой, с теми конкретными общественными условиями, в которых она протекала» [4, с. 4]. Автор абсолютно справедливо акцентирует внимание на том, чтобы прояснить мотивы коллекционерской деятельности российских предпринимателей конца XIX – начала XX в.

С одной стороны, А. Н. Боханов показывает связь практик дворянского и буржуазного коллекционирования: «Возводя собственные особняки или перекупая их у обедневших представителей “высшего сословия”, капиталисты часто перенимали и уклад повседневной жизни дворянства...» [Там же, с. 27]. С другой стороны, автор обращает внимание на специфическое положение предпринимателей в России этого времени, считая, что коллекционирование служило целям социального самоутверждения этого нового слоя людей.

В работе А. Н. Боханова буржуазное коллекционирование рассматривается на примере таких известных собирателей, как Бахрушины, К. Т. Солдатенков, А. А. Брокер, Щукины, П. М. Третьяков. Завершая свое

исследование, автор пишет, ставя задачи для дальнейших исследований по данной теме: «Хотя судьба каждого человека всегда индивидуальна и неповторима, существовали и некоторые общие причины, определившие появление в России удивительных примеров бескорыстного служения возвышенным целям. И здесь требуются дальнейшие исследования, привлечение новых, неизвестных пока материалов и документов, раскрывающих деятельность как уже признанных благотворителей, так и других, имена которых менее известны» [Там же, с. 169].

Отдельной группой исследований, в чем-то сближающей темы частного коллекционирования и предпринимательства в России XVIII – начала XX в., являются работы по истории художественного и антикварного рынка, роли заказчиков-коллекционеров в развитии искусства. Особенно необходимо отметить обобщающие работы Д. Ю. Северюхина «Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников (от начала XVIII века до 1932 года)» (2008) и Н. О. Назаревской «Антикварный рынок в России XVIII-XX веков» (2006), а также исследования С. О. Андросова о русских коллекционерах и заказчиках второй половины XVIII в.

Выводы

Таким образом, история частного коллекционирования в последние десятилетия представлена главным образом работами с фокусом на историю художественных коллекций XVIII – начала XX в. Кроме того, частное коллекционирование, начиная с советского времени, рассматривается как предмузейный этап собирательства, который с неизбежной закономерностью должен привести к формированию музеев. Но такая логика «неизбежности» заложена не столько в самой истории частного коллекционирования в России, сколько событиями 1917 г. и дальнейшей национализацией собраний, а также формированием государственного музейного фонда.

За последние три десятилетия тема частного коллекционирования в России вышла из научного забвения. Накоплен и проанализирован обширный источниковый материал, относящийся к отдельным историческим периодам частного коллекционирования, личностям коллекционеров и реконструкции их собраний. Появляются новые задачи, связанные с обоснованием периодизации частного коллекционирования, более глубоким осмыслением роли коллекционирования в истории российского общества на различных исторических этапах, выявлением специфики частного коллекционирования в России по сравнению с европейскими практиками коллекционирования.

Источники | References

1. Андросов С. О. Скульпторы и русские коллекционеры в Риме во второй половине XVIII в. СПб.: Наука, 2011. 250 с.
2. Банников А. П., Сапожников С. А. Собиратели и хранители прекрасного: энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг. М.: Центрполиграф, 2007. 607 с.
3. Берковский Н. Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 512 с.
4. Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. М.: Наука, 1989. 188 с.
5. Брук Я. В. Из истории художественного собирательства в Петербурге и Москве в XIX веке // Государственная Третьяковская галерея. Очерки истории. 1856-1917. Л., 1981. С. 10-55.
6. Брук Я. В. От частной коллекции до национальной галереи // Государственная Третьяковская галерея. История и коллекции. М., 1986. С. 30-47.
7. Буслав Ф. И. Общие понятия о русской иконописи. М.: Тип. Грачева и К, 1866. 106 с.
8. Буторов А. В. Князь Николай Борисович Юсупов. Вельможа, дипломат, коллекционер. М.: Астрель, 2012. 655 с.
9. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М.: Искусство, 1986. 382 с.
10. Врангель Н. Искусство и государь Николай Павлович // Свойства века. СПб.: Журнал «Нева», 2001. С. 153-178.
11. Врангель Н. Н. Старые усадьбы: очерки истории русской дворянской культуры. СПб.: Журнал «Нева»; ИТД «Летний сад», 1999. 320 с.
12. Георги И. И. Описание российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного: в 3-х ч. / пер. на рус. яз. П. Х. Безак. СПб.: при Имп. Шляхет. сухопут. кад. корпусе, 1794. 790 с.
13. Глаголев А. Г. Записки русского путешественника А. Глаголева, с 1823 по 1827 год. СПб.: в тип. Имп. российской акад., 1837. Ч. 1. 285 с.
14. Демидовы в России и в Италии. Опыт взаимного влияния российской и европейской культур в XVIII-XX вв. на примере нескольких поколений семьи Демидовых. М.: Концепт-Медиа, 2013. 447 с.
15. Демская А. А., Семенова Н. Ю. У Щукина на Знаменке... М.: Банк Столичный, 1993. 160 с.
16. Докучаев Д. С. Д. Г. Бурьлин. Основатель музея в Иваново-Вознесенске // Игнатьева О. В., Докучаев Д. С., Руденко К. А. Коллекционирование в России XVIII-XX вв. К формированию европейской идентичности образованных классов. Пермь: ПГГПУ, 2015. С. 220-251.
17. Евстратова Е. Павел Третьяков и его знаменитая коллекция. М.: Абрис/Олма, 2020. 360 с.
18. Забелин И. Е. Домашняя жизнь русских царей в XVI и XVII ст. М.: Ступин, 1918. Ч. 1. 792 с.
19. Знаточество, коллекционирование, меценатство: сб. статей / сост. и науч. ред. Н. С. Кутейникова. СПб.: Ин-т им. И. Е. Репина, 1992. 86 с.

20. Игнатъева О. В. Пермский звериный стиль: история коллекций и их изучения. Пермь: ПГПУ, 2009. 160 с.
21. Игнатъева О. В. Советское коллекционирование в контексте культурной революции // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 4. С. 80-89.
22. Иконников В. С. Опыт русской историографии. К.: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891. Т. 1. Кн. 1. 1288 с.
23. Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. 1191 с.
24. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. Изд-е 2-е. СПб.: А. С. Суворин, 1885. 330 с.
25. Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге, 1700-1917: тез. докл. конф. / Гос. Эрмитаж; науч. ред. С. О. Андросов. СПб.: ГЭ, 1995. 39 с.
26. Коллекционеры. Меценаты. Благотворители (Россия, XVIII-XX вв.): сборник / Росс. акад. художеств, С.-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина; сост. и науч. ред. Н. С. Кутейникова. СПб.: Ин-т им. И. Е. Репина, 1996. 64 с.
27. Коллекционеры. Санкт-Петербург - Петроград - Ленинград - Санкт-Петербург. 1905-2015: в 2-х т. / вступ. ст. Ю. М. Гоголицына, К. В. Березовской. СПб.: НП-Принт, 2018. Т. 1. 444 с.; 2019. Т. 2. 448 с.
28. Кузнецов С. О. Не хуже Томона. Государственная, меценатская, собирательская деятельность рода Строгоновых в 1771-1817 гг. и формирование имперского облика Санкт-Петербурга. СПб.: Нестор, 2006. 447 с.
29. Кучумов А. М. Картинные галереи в русских дворцах и усадьбах XVIII века // Кучумов А. М. Статьи, воспоминания, письма. СПб.: Арт-Палас, 2004. С. 179-189.
30. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700-1917. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1992. 464 с.
31. Левинсон-Лессинг В. Ф. История картинной галереи Эрмитажа: 1764-1917. Л.: Искусство, 1985. 407 с.
32. Малиновский А. Ф. Обзорение Москвы / сост. С. Р. Долгова. М.: Моск. рабочий, 1992. 256 с.
33. Малиновский К. В. История коллекционирования живописи в Санкт-Петербурге в XVIII веке. СПб.: Крига, 2012. 536 с.
34. Мельников П. И. Дорожные заметки из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. 1841. № 9. С. 3-5, 52-65.
35. Меценаты и коллекционеры дореволюционного Урала. Очерки истории Урала / общ. ред. Б. Б. Овчинниковой. Екатеринбург: Банк культурной инф., 1999. Вып. 8. 125 с.
36. Молчанов В. Ф. Государственный канцлер Н. П. Румянцев. М.: Пашков дом, 2004. 571 с.
37. Назаревская Н. О. Антикварный рынок в России XVIII-XX веков. М.: Любимая книга, 2006. 160 с.
38. Назипова Г. Р., Измайлова С. Ю. Казанский антиквариум / науч. ред. Е. А. Вишленкова; Национальный музей РТ. Казань: Фолиантъ, 2006. 200 с.
39. Неверов О. Я. Частные коллекции Российской империи. М.: Слово, 2004. 256 с.
40. Овсянникова С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861-1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Советская Россия, 1960. Ч. IV. С. 66-144.
41. Овсянникова С. А. Частное собирательство в России в XVIII - первой половине XIX века // Очерки истории музейного дела в России. М.: Советская Россия, 1961. Ч. III. С. 269-300.
42. Павленко Н. И. Михаил Погодин. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 359 с.
43. Пиотровский М. Б., Неверов О. Я. Эрмитаж. Великие коллекции великого музея. СПб.: Славия, 2003. 352 с.
44. Полунина Н. М. Кто есть кто в коллекционировании старой России: новый биобиблиографический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2003. 553 с.
45. Полунина Н. М., Фролов А. И. Коллекционеры Москвы: биограф. словарь. М.: Независимая газета, 1995. 526 с.
46. Руденко К. А. Коллекционеры Казани // Игнатъева О. В., Докучаев Д. С., Руденко К. А. Коллекционирование в России XVIII-XX вв. К формированию европейской идентичности образованных классов. Пермь: ПГПУ, 2015. С. 92-195.
47. Саверкина И. В. История частного коллекционирования в России: учебное пособие. СПб.: СПбГУКИ, 2006. 207 с.
48. Савинская Л. Коллекция живописи князей Юсуповых - феномен художественной культуры России второй половины XVIII - начала XX века: от истоков формирования до издания каталога // Искусствознание. 2012. № 1-2. С. 435-479.
49. Сальникова И. И. Государственное и частное собирательство произведений русского искусства в России в XVIII - первой половине XIX в. // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1997. М.: Наука, 1999. С. 336-350.
50. Сальникова И. И. Мы были... Из истории государственного и частного собирательства произведений русского искусства XVIII - первой половины XIX в. СПб.: Блиц, 2003. 278 с.
51. Свинын П. Первое письмо из Москвы: частные библиотеки, галереи, разные собрания, кабинеты и русские художники // Отечественные записки. 1820. Ч. 1. С. 59-83.
52. Северюхин Д. Ю. Старый художественный Петербург: рынок и самоорганизация художников (от начала XVIII века до 1932 года). СПб.: МИР, 2008. 534 с.
53. Семенова Н. Ю. Жизнь и коллекция Сергея Ивановича Щукина. М.: Трилистник, 2002. 176 с.
54. Семенова Н. Ю. Московские коллекционеры. М.: Молодая гвардия, 2010. 402 с.
55. Семенова Н. Ю. Московские коллекционеры. С. И. Щукин, И. А. Морозов, И. С. Остроухов. Три судьбы, три истории. М.: Молодая гвардия, 2019. 448 с.

56. Снегирев И. Памятники Московской древности: с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Август Семен, 1842. 358 с.
57. Соколова И. А. Картинная галерея П. П. Семенова-Тян-Шанского и голландская живопись на антикварном рынке Петербурга. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009. 463 с.
58. Станюкович В. К вопросу о картинных галереях русских вельмож // Записки историко-бытового отдела Русского музея. Л.: Издание Государственного Русского музея, 1928. Вып. 1.
59. Терещенко А. В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России: в 3-х ч. СПб.: Тип. Рос. акад., 1837.
60. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях Юга России (XVIII - середина XIX в.). М.: Наука, 2002. 676 с.
61. Федорец А. И. Павел Третьяков. М.: Вече, 2011. 432 с.
62. Частное коллекционирование в России: материалы науч. конф. «Випперовские чтения. 1994». М.: ГМИИ им. Пушкина, 1995. 256 с.
63. Чайнов А. В. Московские собрания картин сто лет назад. М.: Гор. тип., 1917. 206 с.
64. Чайнов А. В. Собирачество в старой Москве // Среди коллекционеров. 1922. № 1. С. 26-29.
65. Чайнов А. В. Старая западная гравюра: краткое руководство для музейной работы. М., 1926. 95 с.
66. Штелин Я. Записки Я. Штелины об изящных искусствах в России: в 2-х т. / сост., пер. с нем., вступ. ст., предисл. к разделам и прим. К. В. Малиновского. М.: Искусство, 1990.
67. Эфрос А. Итоги и ожидания. Перспективы русского собирательства // Среди коллекционеров. 1922. № 1. С. 14-18.
68. Юденкова Т. В. Братья Павел Михайлович и Сергей Михайлович Третьяковы. Мировоззренческие аспекты коллекционирования. М.: БуксМарт, 2015. 528 с.
69. Юденкова Т. В. Другой Третьяков: судьба и коллекция одного из основателей Третьяковской галереи. М.: Арт-Волхонка, 2012. 390 с.
70. «Я надеюсь, что все это пригодится...» (Д. Г. Бурьлин) / под общ. ред. Д. Л. Орлова. Иваново: Издатель Епишева О. В., 2011. 176 с.

Информация об авторах | Author information

Игнатьева Оксана Валерьевна¹, к. ист. н., доц.

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет

Ignatieva Oksana Valerievna¹, PhD

¹ Perm State National Research University

¹ ignatieva2007@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.